

Известия - 1993 - 7 дек. - С. 6.

На 95-м году жизни умер Евгений Габрилович

Габрилович всегда был моложе всех молодых. Как это возможно, как это получалось? В жизни, в профессии, в общении с людьми он был художник.

Кинематографическому писателю обязаны крупнейшие наши режиссеры — Райзман, Ромм, Юткевич, Панфилов, Авербах — его сценарии обеспечили им путь к эстетическим вершинам и к сердцам зрителей.

Габриловичу обязана русская сценарная школа.

Габриловичу обязана московская кинематографическая среда, которая не могла утратить

свою интеллигентность, потому что Старик в Матвеевском узнал бы об этом.

Его жизненное кредо: всегда смотреть в глаза, не прятаться от действительности, правду принимать с уважением, твердо зная, что всякий истинный контакт с жизнью плодотворен.

Его фильм «Коммунист» и сегодня способен прояснить обезумевшему обществу, что не система определяет жизнь, но человек, человек, способный к бескорыстию высшего толка.

Габрилович, как никто, понимал, что надо беречь от опасности заражения нравственную

биосферу и что в этом одна из первейших задач искусства. Не стоит думать, что нравственный максимализм такая простая вещь, дело вовсе не в том, чтобы усвоить моральные догмы, — это редчайший душевный талант. «Машенька», «Начало», «Монолог»... Какие женские образы создал Габрилович в соавторстве с актрисами — Караваевой! Чуриковой! Нееловой! — они останутся эталоном на все времена. В кинематографе Евгения Габриловича женщины всегда прекрасны. Их чистота и цельность несут в себе свет позитивных идей автора,

любящего жизнь и утверждающего, что любовь расширяет сознание.

Когда-то друг и коллега Габриловича определил особенность его творческой манеры: «Не повышая голоса». Это бесценное умение говорить о главном, не повышая голоса, сделало его искусство неповторимым.

Две недели назад Евгений Иосифович сказал: «Я закончил работу». На столе лежали два толстых пакета, как два тома... Нам еще предстоит узнать, что же оставил нам художник.